

Цзян Шэн наконец закончила упаковывать грибы. Чжэн Руцянь забрал пакет и собрался уходить.

Цзян Шэн схватила его за угол одежды.

Чжэн Руцянь оглянулся. "Ты же девушка, нельзя позволять тебе носить это".

Цзян Шэн захихикала: "Второй брат, никто его не понесет".

"Как мы можем отнести его в уезд, если никто не несет его?" Чжэн Руцянь задался вопросом: "Мы что, будем тащить его по земле?"

Цзян Шэн очень хотелось поклониться логике второго брата. Она махнула рукой и указала на постепенно проявляющиеся фигуры у входа в деревню.

Деревня Шили был беден, да и уездная деревня Шили не отличалась богатством.

Большинство жителей деревни передвигались пешком. Если им нужно было что-то перевезти, они использовали тележку, на десять километров которой уходил труд крепкого молодого человека.

Но на самом деле в городе были и другие средства передвижения, например ослиные повозки.

Осел, тянущий повозку спереди, и водитель с кнутом в руках могли управлять ослом двигаясь вперед ровным шагом.

В задней части телеги можно было перевозить семь или восемь человек, не говоря уже о товарах.

В прошлый раз, когда меняли повязки на сломанной ноге Сюй Мо, Фан Хэн предложил съездить в уезд, но для пятерых, если брать по две монеты с человека, это обошлось бы в двадцать монет в оба конца.

Цзян Шэн никогда не видела столько денег. Она почувствовала душевную боль и не захотела с ними расставаться. Она предпочла бы четыре часа идти пешком до уезда.

Но за последние несколько дней она увидела, как ее братья умеют зарабатывать деньги, а Сюй Мо - как он одинок и молчалив. Маленькая любительница денег наконец решила пролить кровь.

"Ты, ты арендовал тележку с ослом". Чжэн Руцянь был ошеломлен, а потом с болью спросил: "Сколько это будет стоить? Боюсь, на это уйдут все заработанные сегодня деньги".

Цзян Шэн скрипнула зубами. "Я не брала его в аренду".

"Не арендовала?" Чжэн Руцянь был очень озадачен и огляделся по сторонам.

Фан Хэн и Сюй Мо тоже были несколько озадачены. Только Вэнь Чжиюнь выглядел спокойным.

Цзян Шэн заранее обсудил это с Четвертым братом. У нее еще оставались два золотых боба, которые изначально предназначались врачу. Позднее врач был убит, а два золотых боба так и

остались в руках Цзян Шэн. Она подумала об этом и решила, что каждый раз ходить по четыре часа за грибами - слишком время затратно. Ехать в повозке с волами тоже не слишком выгодно. Лучше уж перестраховаться и купить повозку с ослом.

Вэнь Чжиюнь выразил свою поддержку. Он и не думал брать золотые бобы от имени своих родителей. Он просто сказал, что Цзян Шэн может использовать их по своему усмотрению.

Цзян Шэн купила тележку с ослом, с сильной душевной болью.

Старый осел стоил два таэля серебра, а телега- всего триста медных монет.

Цзян Шэн отдала два маленьких золотых боба и получила взамен кучу медных монет.

"Два таэля золотых бобов равны трем таэлям белого серебра. Один таэль белого серебра равен тысяче медных монет. Что вы хотите: семьсот медных монет или полтаэля ломаного серебра?" - спросил извозчик.

Цзян Шэн не стала колебаться. "Я хочу семьсот медных монет".

Ей тоже хотелось попробовать, как звенят монеты в ее кошельке.

Водитель тележки был очень терпелив и отсчитал ей семьсот медных монет. Уходя, он спросил детей: "А вы умеете управлять ослиной повозкой?"

Маленькие головки единодушно посмотрели на Фан Хэнга.

Фан Хэн, на которого возложили большие надежды и обладавший большими навыками, был в некотором замешательстве. Он уже водил повозку, но это была лошадиная повозка.

Никто не учил его управлять ослиной повозкой.

Но, подумал он, ослы и лошади - близкие родственники и выглядят... почти одинаково. Он должен знать, как это делается, верно?

Фан Хэн никогда в жизни не проявлял трусости. Даже если в душе он чувствовал себя неуверенно, его лицо оставалось холодным, и он кивнул.

Видя это, старый извозчик почувствовал, что этот ребенок надежен и что если он сказал, что сможет это сделать, то он точно сможет.

Старый извозчик больше ничего не сказал. Он ушел с золотыми бобами, чтобы сообщить о случившемся.

Оставшиеся дети столпились вокруг старого осла, прыгая и резвясь.

Кто-то гладил его по голове, кто-то бил хвостом, и даже Вэнь Чжиюнь не мог удержаться, чтобы не прикоснуться к прочной деревянной повозке.

Отныне у них тоже будет ослиная тележка!

Цзян Шэн изо всех сил старалась сдержать широкую ухмылку, но все равно была в восторге до такой степени, что было видны все её 32 зуба. "Второй брат, третий брат, несите старшего

брата на телегу. Пойдемте доставлять грибы!"

"Я?" - воскликнул Сюй Мо в замешательстве.

Но он быстро все понял и был тронут.

Он знал, что даже для муки младшая сестра Цзян Шэн покупала только грубое зерно. Как же она могла заставить себя скрепя сердцем купить тележку с ослом? Оказалось, что это для него, чтобы он не остался в стороне.

Девочка была совсем юной, но ее мысли были необычайно тонкими.

Сюй Мо наморщил нос, но в присутствии стольких младших братьев и сестер ему было неловко показывать это. Он мог только сдерживать кислое чувство, распространяющийся от кончика носа к горлу.

Общими усилиями Чжэн Руцянь и Фан Хэн аккуратно уложили Сюй Мо на тележку.

Цзян Шэн вскочила и села рядом с ним.

Вэнь Чжиюнь взял в руки медицинскую книжку и сел с другой стороны.

Оставшийся Чжэн Руцянь положил грибы на заднюю часть тележки, а сам сел рядом.

Теперь все зависело от третьего брата.

Несколько пар ожидающих глаз смотрели на него. Фан Хэн вдруг почувствовал, как на него навалилась тяжелая ответственность. Он стиснул зубы и подавил легкую трусость, затем сел за зад осла и взял в руки кнут.

"Вперед!"

С тихим криком старый осел громко фыркнул и пустился в дикий галоп.

Четыре человека, сидевшие на телеге, чуть не свалились с нее.

Фан Хэнг был потрясен. Он быстро потянул осла за вожжи и резко остановил повозку. Не успели люди на повозке оправиться от того, что их лица прижаты к ногам, как их снова отбросило назад, и они увидели небо вверх ногами.

"Ах..." закричал Чжэн Руцянь, отчаянно защищая каждый гриб.

Вэнь Чжиюнь и Цзян Шэн прижались к бокам, боясь придавить раненую ногу Сюй Мо.

"Третий брат, - причитала Цзян Шэн, - ты действительно умеешь управлять ослиной повозкой?"

Фан Хэн в ответ взмахнул кнутом: Я умею, я действительно умею.

Вот только осел был старый и немного непокорный.

Всю дорогу он кренился и шатался, поднимался и опускался, а их ягоды были раздроблены на восемь частей. Через час они наконец добрались до уезда.

Цзян Шэн спрыгнула с телеги и выплюнула изо рта желтую воду.

"Цзян Шэн, ты в порядке?" Братья были очень обеспокоены.

Цзян Шэн махнула рукой. Когда она открыла рот, из него вытекло еще больше желтой воды. "Я в порядке... Просто... меня укачивает..."

Люди видели болезнь лошадей и карет, но никто еще не видел болезнь ослиной повозки.

Прохожие не могли не улыбнуться, увидев, что водитель - ребенок.

"Цзян Шэн, это вина третьего брата. На обратном пути третий брат точно не даст тебе заболеть". Фан Хэн искренне извинился, его лицо было полным вины.

После того как ее вырвало, Цзян Шэн прополоскала рот и окончательно пришла в себя.

Она хлопнула Фан Хэна по плечу. "Третьему брату просто не хватает опыта. В будущем ты обязательно станешь квалифицированным водителем ослиной повозки".

Фан Хэн поджал губы и больше ничего не сказал.

Они выстроились у ворот уезда Сеян, пересекли городские ворота и въехали в уездный город.

Если деревня Шили был похож на большой рынок, где толпились торговцы, продавая мясо, овощи и всевозможные товары, то уездный город был относительно спокойным и величественным, упорядоченным и грандиозным.

Исчезли многолюдные мелкие ларьки и торговцы. Вместо них по обеим сторонам дороги выстроились аккуратные магазинчики.

Одежда прохожих также изменилась: от грубых тканей и пеньки до тонких льняных одеяний. Некоторые мужчины носили нефритовые короны, другие обмахивались бумажными веерами, их шаги были легкими и изящными, и они явно отличались от загорелых мужчин в деревнях и поселках.

Цзян Шэн и раньше бывала в уезде, но она просто краля еду и спешила обратно, никогда не уделяя времени внимательному осмотру уездного города.

Она даже не знала, где находится резиденция Ю Ран.

К счастью, у нее был умный язык. Спросив два или три раза, она нашла этот роскошный ресторан, открытый богатой семьей из Фэнцзина.

Резиденция Ю Ран.

Карета остановилась у входа в величественный ресторан. Как только они подняли голову и увидели название на вывеске, выражение лица Фан Хэнг внезапно изменилось.

Это был... бизнес семьи Цзян?!

<http://tl.rulate.ru/book/104294/3771076>